

Глава 611. Хороший Учитель и Превосходный Ученик

Хлопнув Цинь Му по затылку, Святой Дровосек сердито проговорил:

— Что бы тогда люди подумали о моих манерах? Как я посмею поднять руку на младших? Если бы я так себя вёл, другие люди тоже могли бы попросту тебя убить. Когда старое поколение убьёт моих учеников, а я убью их, то молодое поколение попросту исчезнет! Нельзя идти против правил!

Услышав его слова, Чжэ Хуали и Ци Цзюи облегчённо вздохнули. Смотря на избитого Цинь Му, они мысленно радовались: «Выкуси!»

Потирая синяк на голове, Цинь Му кивнул:

— Это правда. Но Фу Жило поднимал на меня руку, и Чи Си тоже пытался нас убить.

— Именно поэтому я вонзил свой топор в лоб Фу Жило, к тому же, он всё-таки не слишком выходил за рамки дозволенного. Он лишь использовал своё божественное искусство, чтобы похитить тебя, и не собирался на самом деле причинять тебе вред. В противном случае ты бы не дожился до этого момента, — равнодушно ответил Святой Дровосек. — Изначально я хотел, чтобы ты избавился от этих двух мерзавцев, но увидев, что те всё ещё живы, я решил пощадить Чи Си. Хоть он и не придерживается правил, я не накормил его достаточным количеством крови, поэтому он не осмелится меня провоцировать и будет пить кровь только этих двух.

Услышав это, Чжэ Хуали и Ци Цзюи ужасно побледнели в лицах.

Цинь Му улыбнулся:

— Священный Наставник, не нужно их пугать, позволь им покинуть эту странную звезду.

Святой Дровосек удивлённо спросил:

— Ещё мгновение назад ты пытался убедить меня принести их в жертву ножу, почему теперь ты решил помочь им вернуться обратно? Чи Си — человек в изгнании, несущий на себе бремя огромной ответственности, и сделает всё, чтобы добиться своего. Он обязательно найдёт их и выпьет их кровь. Парни обречены на смерть, и в случае, если он будет её виновником, я не нарушу своих правил. Если это то, чего ты хочешь, почему бы не согласиться?

Цинь Му уверенно ответил:

— Я лишь пытался их напугать. Мне прекрасно известно, что Священный Наставник обладает очень высокой моралью, и я, будучи Императором Людей и Владыкой Небесного Дьявольского Культа, тоже обладаю своей. Брат Ци и старший брат Чжэ в конце концов именно мои враги. Если я желаю их смерти, то должен сделать это самостоятельно, а если Наставник убьёт их руками Чи Си, этот поступок будет противоречить моему сердцу Дао.

На лице Святого Дровосека возникло восхищённое выражение, он похвалил:

— Предложив использовать Чи Си, чтобы убить их, я тоже пытался слегка тебя испытать. Если бы ты согласился, то потерял бы часть моего уважения. Отлично, я отправлю их обратно на Небеса Лофу.

Цинь Му поклонился, прощаясь с парнями:

— В таком случае, я не стану вас провожать. Несмотря на то, что мы с вами соперники, я восхищаюсь вашими способностями. Я не хочу убивать вас чужими руками. Однажды я лично взмахну своим ножом и провожу вас в далёкий путь.

Чжэ Хуали и Ци Цзюи поочерёдно поклонились в ответ. Первый торжественно проговорил:

— Брат Цинь справедлив. Ты убил моего лучшего друга, поэтому я должен убить тебя. Но когда ты умрёшь от моего удара, я сломаю свой нож и буду горько тебя оплакивать!

Немного подумав, Ци Цзюи выбросил девять летающих мечей:

— Не нужно возвращать мне зеркало, мы с тобой ещё успеем честно и справедливо сразиться. В этот раз ты победил, так как я сдерживал себя и не осмеливался забирать твою жизнь, а лишь пытался обездвигнуть твоё тело, но в следующем бою я выложусь на полную.

Цинь Му схватил свой меч, и девять мечей тут же с ним слились. Подняв руки, он попрощался:

— Прощайте, оба. Когда мы встретимся в следующий раз, не сдерживайте себя.

— Не буду! — одновременно ответили парни.

Святой Дровосек взмахнул рукавом, и в воздух вылетели бесчисленные руны божественного искусства мгновенного перемещения, которые тут же подняли двух парней в воздух и превратились в луч света, засвистевший в небе над аномальной звездой.

Цинь Му поднял голову, наблюдая за лучом, и увидел, как тот, извиваясь в небе, уносился вдаль. Он не знал куда именно тот направился, но, должно быть, куда-то к Небесам Лофу.

Бросив маленький футляр Цинь Му, Святой Дровосек проговорил:

— Давай посмотрим, что ещё оставил нам твой старший брат.

Цинь Му испуганно подпрыгнул, опасаясь, что Таинственный Нож Казни Бога освободится, если ударится о землю. Но в тот миг, когда он крепко схватил футляр обеими руками, округу затопили бесчисленные руны мгновенного перемещения и исчезли вместе с ним.

Божественное искусство Небесного Святого Культа досталось Цинь Му от Святого Дровосека, и несмотря на то, что он не был самым сильным человеком в мире, его таланты, полагаясь на которые он с лёгкостью создавал огромное количество странных искусств и заклятий, были неисчислимы.

Просто исходя из того, что досталось Небесному Святому Культуре, можно было легко представить, насколько высокими были его достижения в путях, божественных искусствах и навыках.

Впрочем, знание было как тем, что его создало, так и тем, что его разрушило. Он знал слишком много, отчего не мог добиться слишком высокого уровня в определённой технике, а значит также не мог достичь несоизмеримых высот в совершенствовании.

Вновь коснувшись ногами земли, Цинь Му обнаружил, что вернулся на Сцену Казни Бога. Ему потребовалось очень много времени, чтобы сбежать отсюда, но он вернулся обратно всего лишь за несколько мгновений.

Святой Дровосек вошёл в зал, Цинь Му поспешно двинулся следом.

Потратив некоторое время на осмотр построения, оставленного учеником, он кивнул:

— Ответ и правда “тридцать пять тысяч лет”. Что именно тогда произошло?

Указав пальцем на фреску на стене, Цинь Му проговорил:

— Священный Наставник, это звёздный атлас тех времён.

Подойдя поближе, Святой Дровосек взглянул на атлас, немного что-то побормотал себе под нос и проговорил:

— Это звёздное небо, которое можно было увидеть тридцать пять тысяч лет назад над южным морем Великих Руин. Должно быть, выживший Эпохи Багрового Света нарисовал его в качестве карты, ведущий к их дому.

Цинь Му кивнул:

— Ученик тоже предполагал подобное. Те, кто уничтожил Эпоху Багрового Света, должны быть нынешними Райскими Небесами. Я чувствую, что старший брат продолжает копать в прошлое, надеясь узнать историю и разгадать правду о них. Именно поэтому он оставил нам все эти подсказки.

— Он хотел получить заслугу, чтобы стать святым, — Святой Дровосек покачал головой. — Тем не менее, он не понимает, какой глупой вещью занялся. Чем ближе он к разгадке, тем в большей опасности находится. Идти на такой риск — идиотизм, какой святой из него получится? — становясь всё злее, тон его слов становился резче.

Несмотря на то, что на первый взгляд он был безразличным к судьбе своего ученика, в его действиях и словах всё же виднелась забота. Он просто не желал этого признавать.

— Ты говорил, что он оставил какие-то географические карты, где они? — спросил мужчина.

Юноша порылся в своём мешочке таотэ и достал несколько рисунков:

— Географические карты, оставленные старшим братом, были невероятно сложными, и я перерисовал их, чтобы не забыть. Вот это карта Великих Руин, на ней обозначена драконья деревня, в которой живёт старший Цинь Хуан. А вот здесь — аномальная звезда со Сценой Казни Бога.

Святой Дровосек осмотрел две карты, прежде чем быстро пролистать все остальные и тут же ужасно помрачнеть в лице:

— Мерзавец, мерзавец! Что ты забыл в таких опасных местах? Даже я не осмеливаюсь туда ходить!

Разозлившись, он поднялся и начал нервно шагать по кругу. По залу разносилось эхо шороха его одежды, но взгляд парня не успевал за его скоростью.

— Я не могу отправиться на его поиски сейчас, меня связывают дела Верховных Небес Императора. Создавая так много проблем, он что, ожидает, что я разорвусь напополам, чтобы спасти его? — бормотал он сам себе.

Цинь Му внезапно заговорил:

— Священный Наставник, раз уж старший брат нарисовал все эти рисунки и отметил важные места, он, должно быть, уже успел их посетить и оставил нам в качестве подсказок. Я чувствую, что он всё ещё жив.

Слегка удивившись, Святой Дровосек остановился и пробормотал:

— Твои слова логичны, логичны... Мои суждения помутились из-за волнения, и я не сумел до этого додуматься. Он всё ещё должен быть жив. Раз он сумел использовать звёздный песок, рисуя эти карты, значит он где-то в этом мире. Ну и назойливый парень...

Чувствуя теплоту в сердце, Цинь Му улыбнулся:

— Священный Наставник так сильно печётся о своём ученике... Что-то мне подсказывает, что он обязательно отплатит за доброту. И раз уж ты так заботаешься о старшем брате, то, если я когда-нибудь исчезну, ты тоже обязательно начнёшь волноваться...

— Ты слишком много думаешь, не стоит быть таким чувствительным, — посмотрев на него, Святой Дровосек покачал головой. — Даже если ты умрёшь на краю света, я не отправлюсь на твои поиски и не буду скучать. Если окажется, что ты такой же назойливый, как твой старший брат, твоя смерть не сможет меня взволновать.

Цинь Му улыбчиво парировал:

— Острый язык, но мягкое сердце. Что именно искал старший брат, почему он ещё не вернулся? Сколько Священному Наставнику известно об уничтоженных эпохах Императора-Основателя, Высшего Императора, Багрового Света и Дракона Хань?

— Немного, — покачал головой Святой Дровосек. — Если бы я знал достаточно, нас не удалось бы застать врасплох, а Император-Основатель не просидел бы всё это время в деревне Беззаботной. Все старые династии внезапно обрушивались на вершине своего процветания, и нам определённо предстоит раскрыть много секретов.

Вздыхнув, он продолжил:

— Я хочу отправиться в деревню Беззаботную и спросить Императора-Основателя почему он не хочет сразиться снова. Впрочем, я не знаю к ней дороги. Если ты когда-то туда попадёшь, спроси вместо меня.

Цинь Му кивнул:

— Ученик обязательно спросит!

Святой Дровосек продолжил:

— Уничтожь эти географические карты. Твой старший брат не понимает всей серьёзности вещей и умеет лишь суетиться. Если ты пойдёшь по его следам в надежде узнать правду, то определённо погибнешь!

Цинь Му ухмыльнулся:

— Карты уже внутри моей головы.

Мужчина злобно на него уставился, на что юноша лишь слегка улыбнулся.

Фыркнув, Святой Дровосек вышел из святыни и, осмотревшись, заметил на ступенях бесчисленное количество погибших богов:

— Это Сцена Казни Бога из райских небес сильного практика области Императорского Трона. С течением времени она превратилась в ужасное проклятие, даже более сильное, чем этот футляр! Это злая гора, лучше её уничтожить. Пожалуй-ка, я рубану её топором, а потом посмотрю, сможет ли она и дальше поглощать кровь богов.

За спиной Святого Дровосека завертелся огромный топор, с гулом поднимаясь в воздух. Переливаясь божественной мощью, он становился всё больше и громаднее, в итоге возвысившись над всем вокруг лезвием вниз.

Святой Дровосек спокойно проговорил:

— Спустись вниз, а потом я разрублю эту гору напополам.

Не смея пренебрегать его словами, Цинь Му быстро спустился с горы. Шагая в сторону каменных ступеней, он услышал внезапный грохот за спиной и поспешно оглянулся, увидев бросившегося в атаку шестирукого, трёхглавого Чи Си.

Святой Дровосек, казалось, не заметивший противника, внезапно раскрыл ладонь, сталкиваясь с атакой Чи Си.

Из его пальцев тут же слетели и закружились бесчисленные руны, и ещё до того, как атака успела добраться к нему, Чи Си бесследно исчез.

Протянув руку, Святой Дровосек схватил гигантский топор, до сих пор висящий в небе за его спиной. Проходя мимо ошеломлённого ученика, он проговорил:

— На что ты уставился? Это Сцена Казни Бога сильного практика Императорского Трона, откуда у меня силы её уничтожить? Я сделал это, чтобы выманить Чи Си.

Поспешно догоняя его, Цинь Му спросил:

— В таком случае, куда Священный Наставник отправил Чи Си?

Мужчина улыбнулся:

— В дьявольские земли на Верховных Небесах Императора. Его злоба к дьяволам глубже, чем море.

Юноша ошарашенно поклонился к земле и искренне проговорил:

— Ученик сделал выводы! Я обязательно буду усердно учиться и прислушиваться к учениям Священного Наставника, чтобы стать таким великим Владыкой Небесного Святого Культа, как ты!